

*Посвящается Мине,
родившейся
под счастливой звездой*

ЧЕМОДАННОЕ НАСТРОЕНИЕ

В газете, которую читал папа, большими жирными буквами было написано: «Жители Греции видели НЛО!»

— И мы увидим? — удивлённо спросила Валентина.

— Ну что за глупости?! — возмутился папа. — Никаких НЛО нет.

— Даже в Греции? — Нильс переминался с ноги на ногу, потому что от волнения ему, как всегда, захотелось в туалет. — Там, куда мы скоро поедем!

— Ни НЛО, ни привидений, ни монстров. К счастью, это всё выдумки, — сказал папа.

Он смял газету, а потом со смехом добавил:

— Или вы хотите, чтобы в Греции вас съели?

— Ты серьёзно? — спросил Нильс. — НЛО правда едят людей?

— НЛО нет, — объяснила Валентина, — но вот пришельцы или монстры...

— Которых нет, — перебил её папа. — Соберите-ка лучше свои вещи.

Семья Глокеншпиль уже давно находилась в радостном предвкушении отпуска, который папа, мама, малыш Нильс и, конечно же, Валентина собирались провести вместе. И вот время каникул пришло. Дождь за окном лил не переставая, но это не могло им помешать уехать, а точнее сесть в самолёт и улететь!

Всё, что связано с полётами, восхищало Валентину (но, разумеется, вос-

торг она испытывала не от мух, летающих по кухне и раздражающих всех своим гудением, а от путешествий на самолёте).

Мама волновалась не меньше Валентины. Она составила список необходимых вещей и вот уже несколько дней докупала то, чего не хватало. У мамы уже успел начаться традиционный насморк. Всякий раз, когда Глокеншпили отправлялись на отдых, насморк был тут как тут.

— Когда вы уже соберётесь? Вдсё, что не успеете слобджить до вечера, прийдётся оставить бдома, — гнусавым голосом предупредила мама.

У Валентины, как и у её младшего брата, был небольшой рюкзак, который она укладывала сама. Чего только не взяла она с собой: и мягкую игрушку, и настольную игру, и талисман, и книгу, и даже маринованный огурец... (хо-

рошо, про огурец она расскажет маме, но уже в самолёте). Валентина уже давно всё упаковала. Самое главное, что вместе с ней в путешествие отправлялся медведь-вонючка. Вообще-то это никакой не медведь, а самый настоящий заяц, очень милый на вид и вполне приятно пахнущий стиральным порошком. Но, с тех пор как заяц из любопытства пробрался на кухню, случайно упал в кастрюлю с гуляшом и Валентина на неделю спрятала его за шкаф, зайца почему-то прозвали медведем-вонючкой.

Медведь-вонючка свесил длинные уши из рюкзака Валентины, и хотя внутри ему было тесновато, эта теснота ему даже нравилась. К тому же в качестве утешения ему достался маринованный огурец (который, возможно, съест сама Валентина, если ему огурец придётся не по вкусу).

Рюкзак висел на стуле, стоявшем у письменного стола. Валентина сидела за столом и представляла, как они все вместе будут ходить на море, есть мороженое, валяться на пляже и купаться. И так каждый день, с утра до вечера.

К сожалению, планам Валентины было не суждено сбыться, хотя поначалу всё шло, как было задумано. Ярко светило солнце, папа в качестве исключения проснулся вовремя, в аэропорту все были к ней очень доброжелательны, Нильс только дважды попросился в туалет, и вот уже нужно было заходить в самолёт и рассказывать по местам. Во время полёта дети получили мармеладных мишек (из которых можно слепить большого человечка и приклеить его к столику).

Возле Валентины сидела полная пожилая женщина. Какое-то время

она дружелюбно смотрела на медведя-вонючку, а когда Валентина собралась приклеить на стол очередного мармеладного мишку, спросила у девочки:

— А ты уже бывала в Исландии?

Мама чем-то поперхнулась и закашляла.

— В Исландии? Почему в Исландии? — тяжело дыша, спросила она.

— Нет, — вежливо ответила Валентина и незаметно положила одного мармеладного мишку в рюкзак. — А вы?

— О, я часто бываю в Исландии, — сказала пожилая дама и ласково потрепала девочку по волосам (этот жест не очень нравился Валентине, и она всегда задавалась вопросом, нужно ли совершать ответный).

— Но сегодня вы летите в Грецию, — заявила Валентина. — Это ваш первый раз?

— В Грецию? Шутишь, что ли? Эх ты, проказница! — Женщина рассмеялась, пригрозила Валентине указательным пальцем и обратилась к маме: — А у вас дерзкая дочка!

— Не зднаю, — неуверенно ответила в нос мама и украдкой посмотрела в окно. — Мы же летим в Грецию, не бтак ли?

— Не бтак ли? — в растерянности переспросила пожилая дама.

— Не так ли, у мамы сопли, — объяснила Валентина.

— Ах вот оно что, поправляйтесь. Нет, мы летим не в Грецию, а в Рейкьявик, это столица Исландии. Не бтак ли?

— В Рейкьявик? — удивилась мама и тотчас же побледнела.

Папа сидел в кресле впереди них. Валентина толкнула его, но так как спал папа довольно крепко, то при-

шлось запустить ему в голову медвед-
дем-вонючкой. Это помогло.

— Эй!

— Папа!

— Что случилось, мышонок?

Валентина ненавидела, когда он так называл её при посторонних. Но в этот раз решила не возмущаться, так как могло быть и хуже: иногда папа говорил «мой поросёночек».

— Мы летим в Исландию, — шёпотом сказала она.

— Нет, мышонок, мы летим в Грецию.

— Если бы...

Какое-то время папа не отвечал, поэтому Валентина даже подумала, что он снова уснул (папа мог погрузиться в сон абсолютно всегда и везде). Но вдруг он подскочил и сел очень ровно, как будто его укусил за пятую точку хомяк.